

PROFILING

ПИТЕР ЛАНГМАН,
клинический психолог, доктор наук

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

**ЧТО ПРОИСХОДИТ В ГОЛОВЕ
У ШКОЛЬНОГО СТРЕЛКА**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 159.922.7
ББК 88.8
Л22

Peter Langman, Ph. D.
WHY KIDS KILL:
INSIDE THE MINDS OF SCHOOL SHOOTERS

Copyright © 2009 by Peter Langman, Ph. D.
Published by arrangement with St. Martin's Publishing Group.
All rights reserved

Лангман, Питер.

Л22 Почему дети убивают : что происходит в голове у школьного стрелка / Питер Лангман ; [перевод с английского С. А. Карпова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 304 с.

ISBN 978-5-04-121541-5

В конце 1990-х годов массовое убийство в школе Колумбайн шокировало весь мир. С тех пор стрельба в школе стала своего рода эпидемией и давно вышла за границы США. Клинический психолог Питер Лангман проанализировал записи в блогах и дневниках, свидетельства одноклассников и учителей о школьных стрелках, чтобы попытаться ответить на вопрос: почему дети убивают?

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-04-121541-5

© Карпов С.А.,
перевод на русский язык, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ПРИМЕЧАНИЕ К ТЕКСТУ.....	12
1. ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ЛИЧНОСТИ ЗА РЕПОРТАЖАМИ.....	13

СТРЕЛКИ-ПСИХОПАТЫ

2. «Я ЗАКОН». ДВА ПСИХОПАТА	41
-----------------------------------	----

СТРЕЛКИ-ПСИХОТИКИ

3. «Бог печали». ШИЗОТИПИЧЕСКИЙ ПОДРОСТОК	81
4. «ВСЕ ЭТО НЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ». ЧЕТЫРЕ ШИЗОФРЕНИКА	113

ТРАВМИРОВАННЫЕ СТРЕЛКИ

«КОШМАР ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА». ТРИ ТРАВМИРОВАННЫХ РЕБЕНКА	155
--	-----

ОБЩАЯ КАРТИНА

6. Вне типологии	189
7. Дети, пойманные на грани.....	226
8. Что можно сделать для предотвращения школьной стрельбы	256
Благодарности	279
ПРИМЕЧАНИЯ	281

*Для всех,
чью юную жизнь оборвали силой*

*Для всех,
чье сердца ранила внезапная утрата*

Предисловие

Я не хотел писать эту книгу. Я изо всех сил сопротивлялся мысли, что книгу написать надо. Хотелось верить, что эпидемия школьной стрельбы конца 1990-х закончилась. Наивная надежда. Призраки «Колумбайна» по-прежнему обитают в коридорах наших школ, и каждый год находят ученики, которые хотят последовать по стопам Эрика Харриса и Дилана Клиболда. Более того, из-за того, что сделали эти два мальчика, и началось мое участие в проблеме школьной стрельбы.

20 апреля 1999 года Эрик и Дилан напали на среднюю школу «Колумбайн». Они убили 13 человек, ранили 23 и покончили с собой. В день нападения я, аспирант-психолог, проходил интернатуру в детской психиатрической больнице. Как и вся нация, я был потрясен и опечален стрельбой и понял, что это нападение станет для нашей страны важным историческим событием. Впрочем, я еще не представлял, какое влияние стрельба окажет на мою жизнь.

30 апреля 1999 года, всего через десять дней после нападения на «Колумбайн», в психиатрическую больницу, где я работал, поступил подросток на почве опасений, что он может «устроить «Колумбайн». Он выложил у себя на сайте список жертв и выказывал прочее пугающее и угрожающее поведение. О его сайте узнал один ученик и сообщил своему отцу, а тот поставил в известность школу. Так

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

и началась цепочка событий, которая привела мальчика ко мне. Меня попросили оценить риск того, что он тоже может начать стрельбу в школе, — задача не из простых. Мне требовалось определить, является ли 16-летний паренек потенциальным массовым убийцей. На кону могли стоять человеческие жизни. Все еще больше осложнялось тем, что на тот момент не публиковалось практически ничего, что помогло бы заглянуть в разум школьных стрелков.

С тех пор я проводил оценку одного-двух потенциальных стрелков в год. Будучи психологом, я чувствовал своим этическим долгом узнать о теме как можно больше. Читал все, что только мог найти, чтобы углубить понимание школьных стрелков. Однако чем больше читал, тем больше казалось, что люди упускают важные аспекты.

Я видел пробелы, но до конца сомневался, что хочу заполнить их сам. Мне не улыбалось посвящать годы жизни изучению массового убийства. Многие любят жестокие фильмы, ужасы и книги о серийных убийцах. Я не из таких. Тем не менее, обследуя стрелков и читая доступную литературу, я заинтересовался темой и множеством сопряженных с ней вопросов. Как человек может пойти на такое? Почему именно этот мальчик, а не его брат? Почему именно эти два мальчика, если некоторые другие дети страдали в школе намного больше? Что их сподвигнуло на такую крайность?

На эти вопросы я и пытался ответить последние годы. Смотрю я с точки зрения психолога. Я сосредоточен на людях как личностях и на том, что творится у них в голове, — на их характере, мыслях, чувствах, взглядах: всем том, что составляет личность. Это не значит, что я игнорирую внешнее влияние. Семейное общение, обществен-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ная среда и отношения со сверстниками оставляют огромный след на характерах и опыте людей. Однако я пытался понять, на что похож разум школьных стрелков. Как они видят мир? Как сами понимают свою тягу убивать?

Хотя здесь я предлагаю свои мысли, выводы и размышления, не существует простого объяснения школьных стрелков или формулы предсказания, кто станет массовым убийцей. В конце книги не будет ничего вроде $A + B + C = \text{Школьный стрелок}$. Тема слишком сложная, а мы еще многого не знаем. И все же я верю, что эта книга прольет свет на явление, которое, несмотря на освещение в СМИ, остается загадкой. Надеюсь, что, углубляя свое понимание школьных стрелков, мы сможем лучше распознавать тревожные сигналы, вовремя вмешаться и спасти человеческие жизни.

Примечание к тексту

Я пытался подать информацию как можно точнее. Тем не менее, хоть мы и живем в информационную эру, многие подробности было трудно отыскать либо им противоречили другие источники. Чтобы не лить много воды, я не утяжеляю каждое предложение вставками вроде «сообщалось», «согласно» или «предположительно». В большинстве случаев я подаю информацию как факт, хотя допускаю, что в ней могут быть ошибки. Прошу простить мне неточности.

Главы об Эрике Харрисе и Дилане Клиболде в основном опираются на архивы шерифа округа Джефферсон. Это приблизительно 27 тысяч страниц материалов, в том числе результаты опросов, школьные работы Эрика и Дилана, надписи в школьных фотоальбомах, их дневники и прочие документы. Большая часть этих страниц доступна публике, но приблизительно 5 тысяч страниц — нет. В доступных документах иногда встречаются купюры, чтобы защитить личности других учеников, кроме Эрика и Дилана. Из-за этого исследователи вынуждены гадать, кто именно участвовал в конкретных событиях.

Также, цитируя тексты стрелков, я обычно исправлял орфографию и пунктуацию, чтобы облегчить чтение.

Наконец, в седьмой главе, где я пишу о потенциальных стрелках, с которыми работал сам, я изменил их имена и прочие опознавательные подробности.

1

Школьные стрелки: личности за репортажами

«Если бы мы заранее научились искусству бомб с таймером, мы бы заложили сотни бомб у домов, дорог, мостов, зданий и заправок, всего, где будут разрушения и хаос... Было бы как бунты Лос-Анджелеса, взрыв в Оклахоме, Вторая мировая, Вьетнам... вместе взятые. Может, мы даже начнем восстание или революцию, чтобы раздолбать как можно больше всего... Если каким-то охренительно невероятным чудом мы с Ви выживем и сбежим, можно перебраться на какой-нибудь остров или там в Мексику, Новую Зеландию или еще в какую экзотику, где американцы нас не достанут. Если такого места нет, тогда мы возьмем чертову кучу бомб и обрушимся на самолете на Нью-Йорк, стреляя, пока падаем. Лишь бы было побольше разрушений».

Одиннадцатиклассник

Эта цитата принадлежит не члену «Аль-Каиды» или любой другой террористической группировки. Это написал ученик средней школы «Колумбайн» — мальчик с хорошими оценками из благополучной семьи, который хотел уничтожить мир. Звали его Эрик Харрис.

Это книга о школьных стрелках. Кто они? Что ими движет? Почему им вообще приходят в голову такие ужасные идеи? Факты о нападениях узнать просто — из какого оружия стреляли, как его получили, кого убили и так далее. Что в новостных репортажах найти почти невозможно, так это понимание разума стрелков и причин, почему они совершают убийство. После стрельбы в школах — будь то

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

«Колумбайн», Политехнический университет Вирджинии или любое другое нападение — везде, от новостных шоу до кухонных разговоров, звучит один и тот же вопрос: почему люди так поступают? Эта книга пытается ответить на вопрос, рассмотрев психологию людей, которые совершают беспорядочную школьную стрельбу.

Что вообще такое «беспорядочная школьная стрельба»? Так говорят, когда ученики или бывшие ученики нападают на свои школы. Это публичные акты, совершенные у всех на глазах. При этом, хотя кого-то могут убить из-за личной обиды, остальных расстреливают случайно или за то, что они — символ школы (например, директор).

Беспорядочная школьная стрельба — это не стычка двух человек, когда один убивает второго. Прицельное насилие с огнестрельным оружием, связанное с разборками банд, наркотиками или ссорами из-за партнера, — не беспорядочная стрельба. Хотя это и тревожные события, в книгу они не входят, даже если случались на школьной территории.

Также в книгу не входят случаи, когда в школу врывается взрослый и убивает детей. Например, в 2006 году 32-летний Карл Чарльз Робертс взял в заложники девочек в школе амишей в Пенсильвании. Он убил пятерых и ранил еще пятерых. Робертс был взрослым и не имел отношения к школе, выбрал ее целью нападения по неизвестной причине. Хотя он и совершил массовое убийство в школе, его действия не считаются беспорядочной школьной стрельбой по определению этой книги, потому что он не был учеником.

Важно различать тип беспорядочных нападений из этой книги и другие типы убийств в школах. Некоторые исследования школьного насилия рассматривают все

убийства с огнестрельным оружием подряд. Но это спорное допущение — будто те, кто совершает разные виды нападений, похожи или руководствуются одинаковыми факторами. Выборка и с беспорядочными, и с прицельными атаками в одном исследовании только мутит воду, затрудняет выводы о том, что за тип личности совершает беспорядочную стрельбу в школе. Концентрация этой книги на одних только беспорядочных атаках упростила поиск закономерностей среди убийц.

Беспорядочные нападения на школы возникли на американском культурном ландшафте в 1990-х. Это как акты: статистически редкие поступки, которые совершает горстка людей, но волны расходятся по всей нации. Десять стрелков, представленных в этой книге, в общей сложности убили 74 человека (в том числе себя) и ранили 92. Но ущерб, разумеется, не исчерпывается этими цифрами. Охвачены трауром и ужасом семьи и друзья жертв. Шок потряс целые школы и сообщества. Ученики, родители и школьные администрации по всей стране гадают, насколько безопасно в их школе. И в ответ на беспорядочные атаки учебные заведения всей нации меняют процедуры и политику для поддержания безопасности.

Масштабные нападения на школы и кампусы колледжей могут показаться недавним явлением, но это не так. Некоторые дальнейшие примеры хоть и не укладываются в определение беспорядочной школьной стрельбы, но наглядно демонстрируют, что массовое насилие в образовательных учреждениях — это не новинка. Более того, самое смертоносное нападение в Соединенных Штатах произошло в 1927 году, когда 55-летний Эндрю Кио убил жену, а потом подорвал динамитом школу в Бате, штат Мичиган. Всего Кио убил 45 человек и ранил 59; боль-